

Рэндидли вспыхнул от стыда. Это он не понимал ценность жизни...? Разве это всё не потому, что Шал заставил его поклясться во всём его слушаться в процессе? Разве всё это не было погашением его долга...?

Поэтому, когда его атаковал Шал, Рэндидли ответил ему тем же, безмолвно бросившись вперёд, попутно активируя Усиление и Спешку. Его плечо по большей части уже зажило, поэтому боль его не тревожила. Если Шал хотел сразиться...

Но Шал, с которым Рэндидли столкнулся сейчас, сильно отличался от Шала, с которым он обычно боролся. Рэндидли показалось, словно старый Шал умер прямо на его глазах. Это...

Это была выполняемая копейщиком Работа Ног Фантомного Копья, которая стремилась к двухсотому уровню.

Рэндидли почувствовал, как его рука сломалась на части, после чего последовала острая боль, но от этого он лишь хмыкнул. Но не остановился. Ведь его не учили останавливаться посреди боя от подобных ранений. Он атаковал ногой ногу Шала, надеясь попасть по подколенной ямке, но Шал мгновенно уклонился. Его вторая рука внезапно обмякла, так как плечевой сустав Рэндидли был раздроблен на куски. Шал заговорил с явным презрением в голосе.

- Возможно, я слишком сильно тебя загонял. Я совсем забыл, каким мягким ты был сначала. Два года насилия...

Когда показалось, что Шал остановился, он внезапно исчез, а появившись разбил суставы коленей и лодыжек Рэндидли.

- Два года насилия научили тебя, что убийство необходимо, но не тому, почему оно совершается. Ты слеп. Боишься убийств, как и должно было быть, но ты обижаешься на свой страх и убиваешь больше, чтобы доказать себе, что не боишься. Возгордившись, ты бесцельно ранишь себя... В таком случае, позволь мне показать, чего тебе действительно стоит бояться!

Шал продолжил методично разрушать тело Рэндидли, на что тот лишь хмыкнул, а в его глазах начали образовываться слёзы. «Это всё из-за тебя», - хотел бы сказать Рэндидли, но его челюсть и язык не могли пошевелиться. Его старое я, что долгое время сидело в тихом уголке его сознания, печально покачало головой.

«Нет, не так, - подумал он. - Прими это или сойди с ума.»

Через мгновение Рэндидли потерял сознание, упав в обморок.

Хелен спокойно стояла над телом мужчины, за пыткой над которым она наблюдала несколько минут назад. Она думала о том, как удивителен был его мирный сон после того акта безумного насилия. Похоже, в это было вложено нечто более глубокое, чем она понимала, но подумав об этом Хелен поняла, что ей пофиг.

В конце концов, не похоже, чтобы она становилась каким-то пушистым ангелом. Некоторые уроки были трудны в изучении. Для обучения некоторым нужно было провести ученика по тернистому пути. Мир, в котором она росла, был жестоким местом, поэтому всё, о чём она постоянно слышала, было силой. Сила была всем в этом мире.

Веки Гостхаунда вздрогнули. Его чёрные волосы сильно отросли за то время, что он пробыл в тюрьме и теперь свисали у него с плечей. Кроме того, у него была щетинистая борода, словно у безработного торговца. Хелен прикусила губу от отвращения. Но ей нужно было пойти на это, так как она считала это необходимым. Как для него, так и для себя.

Поэтому, когда он открыл глаза, Хелен уже шла к нему с бритвой в одной руке и миской с кремом в другой. Когда их взгляды встретились, на несколько мгновений она была поймана его изумрудными глазами, в которых чувствовался вихрь эмоций. Но они быстро стихли. После этого его глаза проšliсь по её телу, заметно задержавшись на её шее и груди. Она стояла, всеми силами пытаясь подавить свою дрожь.

В прошлом внимание мужчин было ей отвратительно, но теперь она чувствовала необъяснимую радость от его взгляда. Её мать всегда говорила, что когда-нибудь она поймёт это...

Что ж, возможно, сегодня был именно такой день.

Наконец, Гостхаунд кивнул, и Хелен подошла ближе, изо всех сил стараясь не сморщить нос от невероятно отвратительного запаха. Святые угодники, пока был в тюрьме, он вообще хоть раз купался?

Но Хелен быстро поняла, что это глупый вопрос. Честно говоря, она и сама не помнила, когда купалась в последний раз. Ведь они ждали, когда эти придурки наконец выйдут из тюрьмы. Но его запах всё же был на порядок сильнее, и это было проблемой.

С каждым шагом отвратительный запах становился ещё отвратительнее и сильнее.

Недостатком повышенной Выносливости было то, насколько упругими становились волосы. И Гостхаунд не был исключением. Она скорее пилила его волосы, чем срезала, насколько

упругими они стали. Через 10 минут довольная Хелен сделала шаг назад, любуясь своей работой, когда вновь поймала его взгляд.

Бледнокожий и темноволосый Гостхаунд смотрел на неё своими светящимися глазами. Его взгляд становился всё более голодным, а её сердцебиение ускорилося, но она не позволяла этому отражаться на своём лице. Она не торопясь чистила лезвие бритвы, наслаждаясь этим. И вот, она закончила чистить последнее лезвие.

Казалось, словно вся палатка пульсирует, наполненная обжигающей потребностью. Хелен не могла поверить, насколько сильно это охватило её. Она попыталась успокоиться, подумав о том, что его тело было покрыто кровью и потом, но всё, чего она в конечном итоге добилась, это подняла взгляд и снова была поймана его взглядом. Теперь же его взгляд был светло-зелёным, словно мята или химическое пламя.

Пытаясь успокоиться, Хелен вздохнула и сказала:

– Снимай одежду.

Она восхищалась тем, как его взгляд мгновенно наполнился дикими эмоциями, нуждой, паникой, страхом, голодом, растерянностью... но потом всё прошло, а его взгляд наполнило спокойствие и уверенность. Лениво улыбнувшись, он спросил:

– Зачем?

Махнув рукой, Хелен достала корыто, которое она повсюду носила с собой. Оно было достаточно большим, чтобы без проблем вместить в себя взрослого, а зачем она начала наполнять корыто горячей водой.

Родители Хелен не были богатыми, но бедными так же не были, однако это не мешало им знать несколько способов получить много горячей воды практически из воздуха.

– Ты, – спокойно сказала Хелен. – Примешь ванну.

Рэндидли не был до конца уверен в своих чувствах, кроме того, что принять горячую ванну сейчас было чертовски хорошей и приятной идеей. Слова Шала ранее... они были такими громкими и острыми, что они до сих пор раздавались в его голове, хоть их никто и не говорил.

Но вскоре и эти мысли покинули голову Рэндидли, сосредоточившегося на других вещах.

На том, каким мягким и нежным показалось ему тело его спутницы копы в тусклом свете палатки. На том, как хорошо чувствовалась горячая вода, когда он чистил себя. Рэндидли не смог вспомнить, когда в последний раз он принимал ванну. Несмотря на то, что до последнего времени он становился всё более популярным в Доннитауне, он был слишком занят тренировками с миссис Гамильтон...

Затем он улыбнулся и покачал головой. С их точки зрения должно было пройти очень мало времени. Скорее всего... лишь месяц? Один месяц с тех пор, как он покинул Доннитаун. Это казалось делом далёкого прошлого, столкнувшись с которым сейчас из-за разницы временных потоков, у него появилось ощущение сюрреалистичности происходящего. Насколько же сильно время могло все изменить... Это было невероятно.

Вдохнув, Рэндидли ещё раз с головой погрузился в горячую воду. Затем он вышел, подставляя своё разгорячённое тело холодному воздуху. Спутница шагнула вперёд, предлагая ему полотенце.

Она была странной. Тот факт, что он, будучи обнажённым, вот так просто стоял перед ней, был очень странным. Ещё одной странностью было... С их последней встречи прошло целых два года. Он даже не помнил её имени. И всё же она так легко стала ему помогать.

Рэндидли сомневался, что в прошлом она была особо полезной, но следом он подумал, что для подобных суждений ему просто не хватало опыта.

По крайней мере, если она собиралась взглянуть на его обнажённое тело, то вот её возможность. Это была маленькая тщеславная мысль, но Система творила чудеса, меняя мышечную массу, согласно характеристикам персонажа. Он не выглядел безумно сильным, но каждый сантиметр его тела был покрыт крепкими мышцами.

Она шагнула вперёд со странным выражением на лице.

- Что? - спросил Рэндидли, задаваясь вопросом, что она хочет сделать для него теперь.

- Моя очередь, - ответила она, нахмурившись. - Отойди.

Рэндидли мысленно рассмеялся и отошёл в сторону. Покачив головой, он сел и вытащил кожаный наруч. Видимо, он слишком много думал, но это был забавный побег от реальности. Однако сейчас у него было то, над чем стоило поработать.

Мягкий шорох привлёк его внимание, и Рэндидли обернулся практически инстинктивно. Спутница сняла с себя одеяния, обнажив изгибы своего тела его взгляду. Она посмотрела на него, после чего улыбнулась. Затем не спеша подошла к корыту и запрыгнула в воду.

Тело Рэндидли отреагировало незамедлительно. Он несколько минут тупо пялился на наруч в своей руке, пытаясь успокоиться. Само собой, девственником он не был, но это...

Он даже не помнил её имени... А их отношения больше походили на начальника и подчинённого...

Через несколько минут она вышла из воды, направившись прямо к Рэндидли. Наблюдая за её приближением и медленно стекающими по её телу капельками воды, Рэндидли, по разным причинам, встал без особого энтузиазма. Она улыбнулась.

- Полотенце?

Без лишних слов Рэндидли достал полотенце и протянул ей. Она посмотрела на его руки, а затем не спеша взяла полотенце, на несколько секунд остановившись, касаясь его руки.

Пока это происходило, Рэндидли заметил лёгкую дрожь в её руке. Отложив своё возбуждение в сторону, Рэндидли посмотрел на ситуацию со стороны. Эта красивая девушка сейчас превозмогала себя, делая все эти довольно смелые шаги, а он... просто стоял на месте.

Когда их взгляды встретились, он наконец заметил колебания и страх в её взгляде. Как и все остальные, она боялась отторжения и не была уверена, что делать дальше.

Часть Рэндидли задавалась вопросом, почему же это происходит и что значит. Но другая, большая его часть, просто хотела этого. И поэтому...

Прошло много времени с тех пор, как он занимался сексом.

Рэндидли шагнул к ней и положил руки ей на талию, хватая достаточно сильно, чтобы она почувствовала его силу. Ахнув, она уронила полотенце. Затем она посмотрела на него со вспыхнувшей во взгляде надеждой.

Встретив этот взгляд, Рэндидли быстро взял её на руки и понёс в кровать. Женщину, имя которой он до сих пор не мог вспомнить.